

На правах рукописи

СУЛИМИН Александр Николаевич

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИОДИНАМИКЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность - 23.00.02

«Политические институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

004606686

Саратов-2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор
Федотов Александр Сергеевич

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Виноградский Валерий Георгиевич

- кандидат политических наук, доцент
Сергеев Сергей Геннадьевич

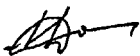
Ведущая организация – ГОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»

Защита состоится 2 июля 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного
совета Д.212.241.01 при Саратовском государственном социально-
экономическом университете по адресу: 410003 г. Саратов, ул. Радищева, 89,
ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского
государственного социально-экономического университета.

Автореферат разослан «___» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин А. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические процессы и политические институты напрямую связаны с социокультурными явлениями, имеющими общественный характер, в частности, с политическими традициями. Однако двойственность значения традиции с одной стороны как тормоза модернизации, с другой как неоспоримая ценность развития общества порождает потребность выявить ее базисные характеристики, значения, свойства и потенциал для реальной модернизации политической системы в современной России.

Президент России Д. Медведев в своей статье «Россия, вперед!», активизировал широкую дискуссию по проблемам преодоления кризиса и поиску путей способствующих к переходу на инновационный путь развития. В этом контексте президент обращал внимания на традиции, которые тормозят развитие политической системы (тоталитарное мышление, коррупция, патерналистские настроения), а также отмечал необходимость сохранения традиций, которые формируют ценностные ориентиры в развитии нашей государственности¹.

В современной политологии активно обсуждается вопрос о ключевых факторах трансформации общества, определяющих ее движение, ее магистральные траектории. Среди таких факторов принято сегодня выделять и такой, как институциональное позиционирование режима по отношению к имеющемуся социокультурному контексту. В целом ученые сходятся в том, что именно он задает вполне определенные рамки для институциональной среды. Институциональные формы, содержание которых в большей мере противоречит сложившейся макросоциальной среде, мало жизнеспособны. Исторический отбор работает на установление соответствия между характером институциональной среды и свойствами социокультурного контекста. В связи с этим логика теории модернизации первоначально была сформулирована в постулатах линейного прогрессизма, и тем самым, модернизация не могла не осознаваться как «догоняющая», в ходе которой тому или иному народу, той или иной стране предписывалась необходимость в сжатые сроки просто освоить уже имеющиеся модели экономического развития, политического и государственного устройства и т.п., но в последующие годы наиболее ответственные исследователи, осмысливая неудачи и даже провалы модернизационной политики в большинстве африканских и азиатских стран, все большее внимание стали уделять изучению социокультурных оснований политического прогресса, общественного сознания населения.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью теоретической рефлексии характера воздействия социокультурных факторов в российском обществе на современные

¹ См: *Медведев Д.* Россия, вперед! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413> (дата обращения 20.03.2010).

политические процессы. Радикальные либеральные преобразования, через которые прошло наше общество на рубеже веков оказались для него достаточно болезненны. Резкое ухудшение социально-экономической ситуации, высокий уровень коррупции и преступности, люмпенизация большинства граждан, всплеск националистических движений, деградация государственных институтов и низкая развитость гражданского общества стали для него нормальным явлением. В связи с этим в отечественной общественной науке широкое распространение получили мифологизированные представления, которые причины настоящего кризиса видят в событиях прошлого, особенно его советского этапа, в целом не воспринимая его достижений. Причем данные суждения основываются на экономических процессах, когда социокультурная составляющая развития общества либо не берется во внимание, либо подается в простом варианте, отсекая целые этапы нашей истории, на которых репалась судьба нашего народа.

Усиливающаяся моносубъектность власти вызвала в обществе противоречивые суждения и взаимоисключающие оценки. Многие исследователи рассматривают рецентрализацию как тенденцию возвращения в тоталитаризм и отказ от демократических преобразований 1990-х годов. Однако нет никаких оснований полагать, что за годы реформ в нашей стране ничего не изменилось, даже и в такой априорно устойчивой сфере, как национальная психология, модели мышления и поведения граждан. В связи с этим возникает серьезная необходимость глубокого анализа протекающих процессов, а также анализа наших политических традиций, как одного из факторов, влияющих на процесс обновления политической системы.

Степень научной разработанности проблемы. Процессы окончательной рационализации научного знания и обмирщение западной культуры в конце XIX-начале XX века неизбежно влекли за собой слом традиционных социально-политических отношений, обостряя проблему традиции в рамках противостояния современного и традиционного общества. Поэтому, в тот период западные ученые игнорировали традиционные элементы общественной жизни, которые противостояли не только экономическому развитию, но и модернизации общественного сознания². Традиция как важный интегратор культурной системы стала фигурировать в трудах структурных функционалистов Б.Малиновского, П. Сорокина, Т. Парсонса³.

Таким образом, в 20-40-е гг. XX в. развития социально-гуманитарного знания, феномен традиции рассматривался главным образом вне политической науки и изучался в абстрактном виде в социологии, культурологии, антропологии и психологии.

² См: *Маркс К.* Предисловие к критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения: в 3 т. Т.2. М., 1983. С. 127; *Вебер М.* Избранные сочинения. М., 1990. С. 17.

³ См: *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2002; *Malinowski B.* A Scientific Theory of Culture. Chapell Hill, 1949. P. 150; *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М., 1999. С.19-20.

В 50-е гг. XX в. политологи Г. Алмонд, Р. Х. Чилкот, А. Истон в контексте изучения политической системы особое внимание уделяют субъективной ориентации акторов на политическую систему – политической культуре⁴.

В 60-е гг. XX в. на фоне нарождающегося глобализма предметом изучения большинства социально-гуманитарных наук стали традиционные общества в разных концепциях модернизации. Э. Шилз и С. Эйзенштадт используя символический подход, помещают традицию в «центральную зону» культуры, которая является важным идентификатором жизни любого этноса⁵. Исследователи подвергли критике теорию линейного социального эволюционизма, так как процессы модернизации могли губительно сказаться на трансформации традиционных социальных отношений. В связи с этим традиция уже выступает важным социальным феноменом в конструировании настоящей действительности⁶.

В политологии традиции изучались главным образом как трансмиссии политических отношений, норм, ценностей⁷. Однако, в 80-е годы XX века в западной политической науке получил распространение «новый» институционализм (неоинституционализм), который в политическом развитии учитывал не только формальные и нормативные факторы, но и неформальные институты политических отношений – традиции⁸.

Западные исследователи, занимающиеся проблемами политического и исторического развития России (З. Бжезинский, Р. Пайпс, Р. Такер, Г. Зимон и т.д.), отмечают авторитарный характер традиций, которые пронизывают российскую историю от начала до сегодняшних дней⁹.

В России к данному феномену общественной и культурной жизни впервые широко обратились представители социально-философского направления XIX века. В частности славянофилы И. Киреевский и А. Хомяков, Ю. Самарин в своих работах отстаивали уникальность и незыблемость традиций в общественной жизни России, которые сохранялись на протяжении всей ее истории¹⁰. В противовес славянофилам западники (П. Чаадаев, К. Кавелин, Б. Чичерин, П. Милоков) не придавали особого

⁴ См.: Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой опыт. М., 2003. С.76; Чилкот Р.Х. Теория сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001. С.147; Истон Д. Категория системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. В 3 т. М., 1997. Т.3. С.120.

⁵ См.: Шилз Е. Tradition. Chicago, 1981. P. 328; Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973 P. 21.

⁶ См.: Лурье С. Историческая этнология. М., 1997. С.171-172; Шацкой Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 280-356.

⁷ Sani G. Political Traditions as Contextual Variables: Partisanship in Italy // American Journal of Political Science. 1976. Vol. XX. №3. P. 377.

⁸ См.: Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, проблемы // Политическая наука. 2001. №2. С. 87.

⁹ См.: Бжезинский, З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк, 1989; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Тукер R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia. N. Y., 1987; Зимон Г. Заметки о политической культуре в России // Вопросы философии. 1998. №7.

¹⁰ См.: Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1984. С. 56; Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988. С. 74; Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. М., 1997. С. 112.

значения традициям и концентрировали своё внимание на скорейшей модернизации традиционного российского общества¹¹.

Консерваторы-традиционалисты Н. Данилевский, Л. Тихомиров, Н.Трубецкой, Л. Гумилев и представители русской религиозной философии В.Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Г. Федотов, И. Ильин анализируют социальные основы традиционной жизни России, пытались найти в них источник развития общества и поиск путей органичного сочетания традиции и модернизации¹².

В 80-е годы XX века советские ученые также начали обращать внимание на социокультурный аспект взаимодействия личности и внешней среды и рассматривать традицию как динамичный феномен культуры, который аккумулирует в себе групповой социально-политический стереотипизированный опыт¹³.

Распад социалистической системы способствовал переориентации и гуманитарного знания на потребности либерального развития и ломки всех укладов прошлой жизни. Большинство российских исследователей-транзитологов в это время рассматривают модернизацию в России как конфликт либерально-демократических ценностей с традиционными, и отмечали латентную роль традиции в трансформационных процессах¹⁴. В данных исследованиях политической культуры и современного состояния политического режима в России отмечается влияние самодержавной культуры на формирование авторитарного режима в современной России и обращается внимание на его традиционные черты (персонифицированный

¹¹ См.: Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Россия и Европа: опыт соборного анализа. М., 1992. С. 55; Кавелин К.Д. Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 157; Гнатюк О.Л. «Охранительный» либерализм Е.Н. Чижевского и либеральный консерватизм П.Б. Струве: сравнительный анализ. URL: www.soc.ru/.../vestnik/1996/3/gnatuk.html (дата обращения: 01.02.2010); Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т.1. М., 1991. С. 24.

¹² См.: Данилевский И.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб., 1995; Тихомиров Л. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 102; Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре. М., 2003; Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992; Его же. Этногенез и биосфера земли. М., 2002; Соловьев В. Русская идея // Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1989; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Новый мир. 1990. №4; Федотов Г. О России и русской культуре. М., 1992; Ильин И. Родина. Русская философия. Православная культура. М., 1992.

¹³ См.: Маркрян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983; Чистов К.В. Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. 1981. №2. С. 51-61; Плахов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социального исследования. М., 1982; Данилова Л.В. Традиция как специфический способ социального наследования // Советская этнография. 1981. №3. С. 46-61.

¹⁴ См., напр.: Фофанов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997; Мигранян А. Россия в поиске идентичности. М., 1997; Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998; Медушевский А. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; Бороноев А.О., Смирнов Н.И. Российский менталитет и реформы // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций. СПб., 2000; Пастухов В.Е. Конеч русской идеологии. Новый курс или новый путь? // Политические исследования. 2001. №1; Его же. Темный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории // Политические исследования. 2007. №3; Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Выпуск 1. СПб., 2004.

характер государственности, отсутствие реального разделения властей, рост авторитарных тенденций внутри власти и общества)¹⁵.

В тоже время ряд исследователей подвергли сомнению полное доминирование авторитарных традиций в истории России¹⁶. А одними из первых в постсоветской России стали рассматривать традицию как источник развития общества исследователи в области культурологии, этнопсихологии и социологии¹⁷. С. Кирдина, используя привнесенный из экономической теории неинституциональный подход, выделяет в общественном развитии базовые институты общества (традиции), которые участвуют в регулировании основных, подсистем общества и показывает их влияние на современную российскую практику¹⁸. Данные исследования способствовали формированию в политической науке направления, которое отводило традиции важную роль в политическом развитии общества.

А. Бондар, В. Динес, А. Асонов рассматривают политические традиции в контексте модернизации российской государственности¹⁹. Глубоко и основательно анализируют тенденции изменения массового сознания населения России В. Виноградский, М. Горшков, В. Петухов, Н. Тихонова²⁰.

В рамках изучения гражданского общества в России А. Федотов также уделял особое внимание политическим традициям, которые, по его мнению,

---

¹⁵ См.: Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998; Луккин В.В., Пантин В.И. Русский порядок // Политические исследования. 1999. №3; Пивоваров Ю.С. Фурсов А.И. «Русская система» как попытка понимания русской истории // Политические исследования. 2001. №4; Крыштановская О. Режим Путина: либеральная милитократия // Pro et Contra. 2002. №4; Артамов Г.П. Политическая социология. М., 2003; Гудков Л. О новых тенденциях во властных структурах // Независимая газета. 2004. 28 мая; Глебова И.И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Политические исследования. 2006. №1; Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (II). Политические исследования. 2006. №3; Шевцова Л. Искусство стабильностью // Деловые люди. 2006. июнь. №183; Дубоцаев В.А., Розов Н.С. Природа «русской власти»: от метафор – к концепции // Политические исследования. 2007. №3; Орлов И.Б. Политическая культура России. М., 2008; Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? Политика децентрализации в современной России // Политические исследования. 2006. № 1; Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Политические исследования. 2007. №5; Краснов М. Конституционная модель «отеческого попечения» // Отечественные записки. №39(6). 2007; Нисневич Ю. Государственная Дума: молчаливо-послушно большинство // Отечественные записки. №39(6). 2007; Сатаров Г. Риски и разработки // Деловые люди. 2008. Май-июнь. №205-206.

¹⁶ См., напр.: Луккин А.В. Луккин П.В. Мифы о российской политической культуре и российской истории // Политические исследования. 2009. № 1-2.

¹⁷ См.: Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. С. 170-217; Мнацаканян О.В. Нации и национализм: социология и психология национальной жизни. М., 2004. С. 125-145.

¹⁸ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000; Она же. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. 2001. №2. С.13-23.

¹⁹ См.: Динес В. Российская государственность в контексте исторических традиций // Власть. 2008. №2. С. 3-7; Бондар А., Динес В. Российские политические традиции и российская государственность // Власть. 2008. №4. С. 3-8; Асонов Н. В. Формирование представлений о власти в политических доктринах старообрядчества // Власть. № 7. С. 71-74; Он же. Политические доктрины российского самодержавия как фактор целостности национального государства // Власть. № 3. 2009. С. 97-100.

²⁰ См.: Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. №3. С. 15-26; Петухов В.В. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Политические исследования. 2008. №3. С. 9-11; Тихонова Н.Е. Россияне на современном этапе социокультурной модернизации // Общественные науки и современность. 2006. №1. С.33-45.

предопределяют особенности гражданского общества в России, его отличия от западных форм²¹. В работах Н. Шестова, Ю. Ирхина, И. Орлова, В. Ядова, анализируются функциональные и нравственно-оценочные компоненты политической традиции: политический миф, политические стереотипы, политические установки и политические ценности²².

На наш взгляд, недостаточно изучена проблема «центральной зоны» политической культуры, которая выступает защитным механизмом традиционной культуры общества в новых политических условиях²³.

Указанные проблемы активно анализируются в диссертационных работах, которые посвящены месту и роли политических традиций в современной России²⁴.

Таким образом, в зарубежной и отечественной научной литературе накопился большой опыт научного осмысления традиции, как таковой и, в частности, политических традиций России. Однако понимание «традиции» как социально-политической категории недостаточно систематизировано, совершенно различно понимание традиции и самой ее сущности в рамках различных наук. Решение же современных политических проблем во многом зависит от того, как мы понимаем, что мы подразумеваем под традицией. Большинство авторов пишут о традиции не с политологических, а с философских, социологических, психологических и других позиций. Рассматривая же традицию в политической культуре общества, исследователи чаще всего относят традицию только к архетипам массового сознания, которые необходимо преодолеть и не показывают позитивной специфики ее влияния на современный политический процесс. Однако эволюция социальных объектов в том числе и политических, является процессом многомерным, который включает в себя самые разнообразные тенденции. И если в современной России воспроизводится в основном какой-то один тип традиции, то необходимо включить в анализ этого не только предшествующие современным, но и сами современные условия, которые также могут как препятствовать, так и ускорять общественно-политическое развитие.

²¹ См.: Федотов А.С. Либерально-консервативный феномен современной России. Саратов., 2003. С. 90-93.

²² См.: Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М., 2005; Ирхин Ю.В. Социология культуры. М., 2006. С. 85-87. Орлов И.Б. Политическая культура России. М., 2008; Ядов В.Д. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснения, понимание социальной реальности. М., 1998.

²³ См., напр.: Rogozin Э.В. Традиционная политическая культура, ее функции и роль в политических процессах современной России // Право и политика. №1. 2009. С. 133.

²⁴ См.: Ачкасов В.А. Традиционализм в политической жизни России. Автореф. дис. ... доктора политич. наук: 23.00.03. СПб., 1997; Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже XIX-XX веков и европейская политическая традиция: Автореф. дис. ...доктора историч. наук: 07.00.02. Ростов н/Д, 1996; Баранов К.И. Политическая традиция и модернизация в социально-политическом развитии России : Автореф. дис. ... канд. политол. наук: 23.00.02. М., 2001; Лебедева Ю.Г. Традиции в политической культуре современной России: Автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02. Воронеж., 2005; Глебова И.И. Образы прошлого в структуре политической культуры России: Автореф. дис. ...доктора политич. наук: 23.00.03. М., 2007; Черепанова Н.В. Традиции и новации: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. М., 2007. С. 23-24; Rogozin Э.В. Роль традиционной политической культуры в политических процессах современной России: Автореф. дис. ...канд. политич. наук: 23.00.02. М., 2009.

Объектом исследования выступают традиции в политических процессах современного российского общества

Предметом исследования является роль политических традиций как источника развития современного российского общества.

Цель исследования – раскрыть значимость и показать конструктивный потенциал традиций в политических процессах современного российского общества.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать имеющиеся знания в области изучения культурных традиций, и использовать их для понимания места и роли традиции политической;
- раскрыть потенциал политической традиции в политических процессах как фактора развития и модернизации политической системы общества в пределах его цивилизационной специфики;
- показать эволюцию, факторы формирования и содержание политических традиций России;
- выявить особенность трансформации традиций и их влияние на политическую жизнь российского общества;
- исследовать влияние политических традиций на проблемы модернизации современного российского общества;
- выявить основные пути укрепления и модернизации российской государственности в контексте ее политических традиций.

Теоретико-методологическая база исследования определена особенностями предмета, многогранностью и сложностью такого феномена как традиция и неоднозначностью влияния традиции на российский политический процесс, что делает невозможным использование какого-либо одного концептуального подхода и предполагает интегрирование различных областей политологического знания – политической социологии, политической психологии, политической антропологии, политической истории для раскрытия данной проблематики.

Методологической основой исследования является комплекс научных концепций сочетающих неинституциональный, социокультурный, системный, процессуальный, подходы.

Для анализа политического развития общества неинституциональный подход, используется не только в анализе устойчивых формальных («старый» институционализм), но и неформальных правил (традиций) регулирующих поведение и задающие рамки взаимодействия. В условиях трансформации политической системы неинституционализм помогает обратить внимание на деятельность акторов в условиях их адаптации к новым политическим институтам.

Политическое развитие предопределяет изменение политической системы общества в соответствии с ее национальными особенностями. Социокультурный подход позволяет показать значение политических

традиций общества в политическом процессе и их влияние на политические отношения в стране, а также проследить происходящие изменения традиционных политических практик в деятельности акторов политического процесса.

Применение системного подхода позволяет изучить механизм и принципы функционирования политической системы общества, выделить нравственно-оценочные компоненты политической традиции и их влияние на современный политический процесс. Процессуальный подход обеспечивает выделение и изучение политических процессов происходящие в жизни российского общества, позволяет исследовать отношения политических акторов с внешней средой, установить формы жизнеобеспечения общества, выявить природу политических отношений, степень влияние ценностей на различные компоненты общественной системы, и проанализировать взаимодействие акторов политической системы с политическими институтами общества.

Анализ смежных с политической наукой областей гуманитарного знания (культурной антропологии, социологии и т.д.) дает возможность выделить три парадигмы познания традиции (объектная, функциональная и субъектная) и комплексно изучить культурную традицию для определения традиции политической. Историко-генетический подход раскрывает эволюцию политических традиций в российской истории. Степень влияния традиционных политических практик на конституционный дизайн и процесс нормотворчества выявляет нормативный подход. Кросскультурный подход способствует более точному пониманию проблемы культурной идентичности российского общества. Данные парадигмы познания позволили нам интерпретировать и показать традицию как особый базовый символический феномен, служащий интегратором культурной системы, отраженный в деятельности общественных институтов и являющийся источником их развития.

В работе используется обширный теоретический материал, выработанный на протяжении длительного изучения проблем модернизации, транзитологии и политической коммуникации, а также иных подходов в изучении развития общественных систем.

Основу эмпирической базы исследования составляют данные Института социологии РАН, Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда общественного мнения (ФОМ), Центра политических исследований Ю. Левады. Результаты социологических исследований позволили нам выявить нравственно-оценочные компоненты политических традиций (политические установки, ориентации, ценности), которые присутствуют в массовом сознании населения и влияют на их отношение к основным акторам политической системы или на характер участия в политическом процессе. Конституция РФ 1993 года, указы, постановления, послания Президента РФ Федеральному Собранию, позволяют эмпирически исследовать традиционные элементы структуры современной власти в России, степень их влияния на российское общество,

наличие в ее функционировании слабых мест, а также потенциал развития. Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения», позволяют нам проанализировать результаты социальной политики власти, соответственно как один из аспектов развития государственности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- осуществлено комплексное исследование характеристик политической традиции как важнейшего социокультурного феномена, обладающего различного рода свойствами и качествами, благодаря чему традиция может служить как фактором тормоза инновационных процессов в обществе, так и фактором его модернизации.
- выявлен механизм функционирования и конструктивный потенциал политической традиции в политических процессах, который служит одним из факторов развития и обновления политической системы общества.
- показано и доказано, что в истории политического развития России существовали многообразные традиционные формы организации политического процесса, которые отвечали историческим запросам и ценностям общества.
- доказано, что особенностью политической традиции в российском политическом процессе выступало то, что традиция сохраняла свои базисные характеристики на протяжении всей истории развития российской государственности, несмотря на попытки элиты ее модернизировать.
- через анализ политической динамики России показаны основные причины кризиса российской государственности на современном этапе развития и возможные пути его преодоления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрев существующие в науке подходы к пониманию традиции, мы интерпретируем традицию как историко-культурный феномен, который четко проявляется в функционировании общественных институтов. Традиция - социально-психологический механизм, некий стержень в культуре любого общества, ядро, которое имеет набор инвариантных составляющих (ценностей, образцов поведения), придающих целостность любой социально-культурной системе на протяжении всей ее истории. С помощью своей адаптивно-деятельностной организации, традиция участвует в процессе жизнедеятельности общества, определяя содержание «центральной зоны» культуры. При постоянной смене форм традиции неизменной остается «центральная зона» культуры, и до тех пор, пока она не разрушена, общество сохраняет свою идентичность. Традиция динамичный феномен, относящийся равным образом и к прошлому и к настоящему, а также и к будущему.

2. Политические традиции неотъемлемы от жизни общества и образуют особые каналы коммуникации – не только сохранения, но и трансляции, и что самое главное, их приспособления (адаптации) в различных исторических условиях. Приспособлению традиций способствует

центральная зона политической культуры. Центральная зона политической культуры – это социокультурное поле, в рамках которого осуществляется накопление и кристаллизация специфических форм политической культуры, выработанных обществом на различных исторических этапах и проявляющихся в традициях, обычаях, символах и т.д. Такая зона, являясь зеркальным отражением традиционной политической жизни общества, формирует те ценности, которые близки народу, а затем направляет их обратно в общество в виде стимулов, установок, норм поведения. Она образует информационно-коммуникативную сетку и создает механизмы прямых и обратных связей с обществом через трансферы. В политической системе традиции приводятся в действие с помощью своих нравственно-оценочных компонентов: политических установок, ценностей, стереотипов и политических мифов. Нравственно-оценочные компоненты задают динамику политической традиции, являясь внутренне неподвижными феноменами общественной жизни, они могут изменять свой внешний характер в процессе адаптации к новой социально-политической среде. Политические традиции оказывают решающее воздействие на характер функционирования и трансформации институтов государства и гражданского общества.

3. Формирование российских политических традиций происходило в сложной природной и геополитической среде, что обусловило ведущую роль государства в общественных процессах и мобилизационный тип развития общества. Традиции русской власти имели для общества сакральную природу происхождения, в связи с этим институт политического лидерства в истории России играл огромную роль в политических процессах. Государственнические традиции закрепляли патернализм в массовом сознании общества, который с помощью своих коллективистских ориентаций способствовал сохранению социального единства, самобытности и воспроизводства генофонда русского народа.

4. Традиции самоорганизации российского общества играли большую роль в истории политического и социального развития страны, а во время кризисов и социокультурных расколов имели просто колоссальное значение. Русский человек мог организовывать свою жизнь в своем микромире на основе социального равенства и взаимопомощи, сохраняя свою культуру и свои ценности. В советские годы, несмотря на крушение общинного строя, сохранялись все коллективистские ориентации, государственнические традиции и ценности русской цивилизации, благодаря чему государство смогло проводить модернизацию не только в рамках мобилизационной модели, но и в рамках исторически обусловленных адаптационных форм.

5. Характерной особенностью политической динамики современного российского общества стало неприятие обществом многих правовых и демократических институтов, которые сформировались в 90-е гг., а также его низкая политическая активность. Это связано не столько с традициями политической жизни общества, сколько с низкой эффективностью либерально-демократических институциональных форм государства и

гражданского общества в современных условиях. Кризис идентичности вызвал рост националистического движения. Дисбаланс институциональных и социокультурных изменений породил раскол в общественном сознании, между модернистами и традиционалистами и т.д. В связи с этим в социокультурном плане идет модернизационный возврат к российско-советским политическим ценностям. Они в настоящий момент образуют основное содержательное поле в современном политическом развитии. В установках россиян активно акцентируются государственнические ориентации. В условиях ограниченных адаптационных возможностей общества традиционный защитный механизм апеллирует к усилению роли государства в социальных процессах. В первую очередь речь идет о защите населения от чрезмерного социального неравенства, когда население стремится в своих установках к равенству социальных возможностей.

6. Результаты исследования развития государственности в современной России свидетельствуют о воспроизводстве ее традиционной властечетричности, запрос на которую сформировался еще в 90-е гг. в связи с уходом государства из структур управления и защиты общества. Огромная роль В. Путина в обществе свидетельствует о сохранении института политического лидерства в современном политическом процессе. Характерной особенностью построения «вертикали власти» является то, что данная конструкция персонализма пока еще создается ради собственного воспроизводства (концентрация административных рычагов на местах во время выборов), а не ради решения основных социальных проблем общества. Социальные реформы оказались неудачными, так как большинство населения остается за чертой бедности. В этом аспекте можно говорить о низком качестве государственного управления в современной России. В связи с этим наблюдается огромная роль бюрократии и низкая роль институтов гражданского общества в политических процессах. Бюрократия является тормозом, как политической, так и экономической модернизации, поскольку в большей степени действует не в пользу общества, а в пользу своих интересов. Это предопределяет своего рода различную онтологию бюрократии и общества. Процесс модернизации приобретает очередную растянутость.

7. Данная модель развития государственности не предполагает перехода на инновационный путь развития, так как помимо чрезмерной коррумпированности ее составных элементов, она опирается на механизм неравномерного распределения экономических ресурсов (в связи с этим и политических ресурсов) внутри общества в пользу наиболее богатых групп общества. В связи с этим необходимо использовать традиции самоорганизации общества и их современные правовые и административные основы, которые должны способствовать горизонтальной интеграции государственного управления и служить социально-экономической базой возрождения страны. Импульсы развития общества должны традиционно идти сверху вниз, от политического лидера к структурам гражданского общества. В этом контексте верховная власть пытается прислушаться к

идеалам и чаяниям народа, стремится найти выход из кризисной ситуации расширяя круг участников политического процесса. Именно поэтому модернизационный курс В. Путина, был продолжен Д. Медведевым. Однако в нормотворческих инициативах российского руководства по-прежнему недостаточно уделяется внимание реальным проблемам общества, его идеалам и ориентациям, которые растворены в его социоориентированных традициях, требующих особой заботы и внимания государства к своему народу и к его политическим ценностям. В условиях финансово-экономического кризиса для проведения последовательной социальной политики дальнейшая рецентрализация будет являться логикой политического развития российской государственности, только в том случае, если моноцентризм власти будет опираться на сегменты гражданского общества и максимально возможно задействовать его социальный капитал.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертационного исследования могут использоваться в качестве научных рекомендаций, как для органов государственной власти, так для институтов гражданского общества. Материалы исследования также могут применяться в преподавании курсов по политической теории, политической антропологии, политической социологии, политической психологии в высших учебных заведениях.

Апробация результатов работы. Выводы и результаты исследования в виде докладов и выступлений излагались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях. В частности, «Человек и общество: проблемы взаимодействия» в Саратовском социально-экономическом университете в 2008, 2009 годах; на Вторых Саратовских правовых чтениях в Саратовской государственной академии права в 2009 году; «Научно-техническое творчество молодежи – путь к обществу основанному на знаниях» в Московском государственном строительном университете в 2009 году, и других.

По материалам диссертации опубликовано одиннадцать статей общим объемом 4,0 п.л., две из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, представлена его научная новизна, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы ее цели, задачи, представлена методологическая и эмпирическая основа проводимого анализа, подчеркивается научная новизна полученных результатов, практическая значимость, приводятся формы апробации диссертационного исследования.

Первая глава «Традиция как социокультурный институт политического развития» посвящена определению методологических основ анализа традиции как одного из ключевых элементов культурной и политической системы общества. В главе даны основные интерпретации политической традиции и с помощью системного анализа рассмотрена структура политической традиции, которая способствует ее динамичности в политической системе и в политических процессах.

В первом параграфе «Современные научные подходы к пониманию и интерпретации культурной традиции» даны различные определения такого феномена как «традиция». Рассмотрев различные подходы к определению традиции на основе методологии различных общественных дисциплин (этнография, этнология, философия, культурология, политология, юриспруденция, история, психология) мы пришли к выводу, что не одно из этих определений не дает целостного толкования термина «традиция», поэтому используя междисциплинарные подходы выделили три парадигмы познания традиции с точки зрения ее объектных, субъектных и функциональных характеристик.

Объектная парадигма познания включает в себя несколько междисциплинарных подходов. Символический подход (Р. Бенедикт, Э.Шилз, С. Эйзенштадт, П. Сорокин) идентифицирует традицию как определенный символ непрерывности культурных процессов, который задает упорядоченность любой общественной системе. В этом контексте считается важным рассматривать традицию как определенный логико-смысловой интегратор общества, который служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности. Функционалистский подход (Б. Малиновский, Т. Парсонс, Г.Алмонд) сфокусирован на том, что все нормы и ценности господствующие в обществе, являются необходимыми, прежде всего, для функционирования данного общества. Функционалистский подход отводит традиции место в функционировании культуры и выделяет ее как основной элемент культуры, который, способствовал укреплению стабильности общества. Дж. Марч и Й.Олсен в рамках неинституционального подхода выделили интегративные институты, которые характеризуются устойчивым порядком, основанным на историческом прошлом, взаимных обязательствах и традициях. Теория институциональных матриц (С. Кирдина) относит традиции к базовым, инвариантным по отношению к действиям социальных субъектов, и постоянно воспроизводимым в практике социальных и иных отношений, которые обеспечивают общественную целостность.

В целом же функциональную парадигму познания традиции определяют два ее основных подхода – трансмиссионный и социокультурный. Трансмиссионный подход (Х. Гадамер, П. Штомпка, Г.Сани, К. Чистов, В. Плахов, Г. Артемов) трактует традицию как механизм воспроизводства определенной системы базовых и исторически устойчивых общественных институтов. Э. Маркарян, А. Флиер, М. Мнацаканян в рамках социокультурного подхода отмечают, что традиция способна не только

воспроизводить и сохранять культурные элементы прошлого, но и адаптировать их к новой среде, закрепляя свои механизмы в структуре массового сознания человека.

Субъектная парадигма познания традиции (М. Радин, Ж. Гулд и В. Колб) трактует культуру как определенные ценности прошлого, которые рассматриваются через призму человеческого взгляда на их бытие. Человек может отвергать эти ценности или принимать в своем мировоззрении за основу развития общества. Поэтому данная парадигма исходит из того, что необходим правильный подход к анализу своей истории, культуры, как в процессе модернизации, так и в процессе межличностных отношений. В связи с этим пониманием традиционной культуры, модернизационный процесс будет успешен в том случае, если он будет идти в гармонии с культурными традициями. В противном случае модернизация обернется разрушением культуры и цивилизационной идентичности общества.

Внутри выделенных парадигм познания традиции мы уделяем особое внимание неинституциональному и социокультурному подходам исследования традиции в политических институтах и процессах России. «Новый» институционализм, в отличие от «старого», позволяет нам обратиться к неформальным факторам развития политических институтов общества, к которым относится традиция. Социокультурный подход является оценочным индикатором эффективности функционирования политической системы общества в политических процессах. Данный подход показывает, насколько синхронно политическая составляющая общества соприкасается с его социокультурными ценностями, политическими установками, ориентациями и идеалами. Поэтому в своем исследовании мы рассматриваем традицию как многогранный общественный феномен, служащий стабилизатором любой общественной системы и культивирующий ценности цивилизации или локальной культуры общества. Традиция тесно связана с деятельностью человека, не только в прошлом, но и в настоящем времени, так как правильное отношение к своему прошлому создаст «коридор» развития социума для будущего и настоящего в рамках сохранения и приумножения своего национального наследия.

Во втором параграфе «Политическая традиция в контексте политических изменений современного общества» данное понимание традиции в общественной системе было перенесено и интерпретировано на политическую систему как ее подсистему. Прежде чем проводить преобразования и реформы политической системы, необходимо знать ее особенности, устройство и принципы функционирования. В этом контексте развитие политической системы предопределяют политические традиции общества. Воспроизводство и развитие политической системы задает политическая традиция. Политическая традиция - важнейший элемент хранения, воспроизводства, передачи и закрепления социально-политического опыта и политических ценностей, способ реализации устойчивых политических отношений. Особую роль в рамках функций политических традиций играет центральная зона политической культуры.

Она помогает адаптироваться обществу к новой политической среде благодаря культивации сохранных традиционных, инвариантных культурных и политических символов. Этими символами являются нравственно-оценочные компоненты политической культуры: политические установки, политические ориентации, политические стереотипы, политический миф и политические ценности. Через социализацию человека эти компоненты придают динамичность политической традиции. Тем самым политическая традиция не является застывшим явлением прошлого, как отмечают некоторые исследователи. В рамках модернизации, когда подвергается разрушению традиционная основа общества, возможен определенный протест архаичных его форм, проявляющийся в локализации коллективистских установок «мы-они» - появлению «образа врага». Данный протест может быть использован политической элитой для своих целей с помощью построения определенных политических мифов, в которых врагами общества могут стать как западные страны, так и свои ценности и традиции прошлого, которые якобы виноваты в кризисных явлениях современной политической жизни. «Взрыв архаики» и манипулятивная «спекуляция» своими традициями не приводит к положительному результату в общественном развитии, так как это разрушает историческую преемственность культурных форм и идентичность социума. Если новации оказываются нежизнеспособны в определенной политической среде то, традицию можно рассматривать как «ответ на вызовы», а политическое развитие как процесс воспроизводства традиционных политических практик. Поэтому в модернизационных процессах необходимо учитывать традиции, так как они являют собой не только форму прошлого, но и форму настоящего и будущего времени качественно адаптированную в своей динамике.

Вторая глава «Политические традиции в российском политическом процессе» посвящается анализу формирования, особенностям и значению отечественных политических традиций, эволюции развития ее политических практик в истории и на современном этапе политического развития России, а также путям преодоления кризисов государственности на основе российских политических традиций.

В первом параграфе «Специфика российских политических традиций» рассматриваются особенности отечественных политических традиций в исторической динамике, даются их базовые характеристики и выделяются определяющие традиции в политической динамике России.

Наличие определенной территории и природной зоны предопределило становление русской цивилизации. В сложных природных и геополитических условиях формировался тип взаимоотношений между обществом и государством. Государство выступало главным фактором общественного прогресса и определяло мобилизационный тип его развития. В условиях низкой продуктивности человеческого труда, главным образом использовалась концентрация человеческих ресурсов в общинной, коллективной ее форме. Постепенно происходит выкристаллизовывание

политических традиций русской власти. В религиозном сознании и в общинной форме общежития переход к монотеистической картине мира предопределил возникновение сильного института политического лидерства и его сакрализацию. Поэтому русская власть для общества на разных этапах его развития всегда носила божественный характер в лице князя, царя, императора, генсека. В этом контексте формировался особый тип служения государству, как своего рода договор между монархом и обществом, которые должны были исполнять свои обязанности в российской государственности. Нарушение данного договора, основанного на традициях, могло привести к кризису государственности.

В связи с огромной ролью государства в социодинамике России особую актуальность приобретают *государственнические традиции общества.* Патернализм с уровня общины переносился на государственный уровень, поэтому были сильны надежды на государство. В связи с этим государство конструировало общество сверху, даря ему права и свободу, действуя в определенных для него рамках. В связи с этим мог возникнуть конфликт интересов общества и авторитарного государства. Поэтому сосуществовал одновременно как анархизм, правовой нигилизм, так и государственнические ориентации в общественном развитии. Даже в условиях кризисов политический лидер в связи с его сакрализацией воспринимался нерушимым тотемом, в то же время главную вину за провалы его политики несли государственные служащие. Идеологема «особого пути» как коммуникативная и интегративная функция политической традиции проявлялась в рамках мессианско-государствотцентрической идеи.

Русский человек находил простор для своей самореализации и деятельности в институтах общественной самоорганизации России (община, древнерусское народное вече, Земские соборы XVI-XVII вв., Земства конца XIX в.). *Традиции самоорганизации общества* играли большую роль в российской государственности. На ранних этапах своего развития данные институты определяли политическое развитие общества, так как народное собрание было главным политическим «игроком» Древней Руси. Монголо-татарское иго способствовало усилению государственных институтов. Соборность не подавляла национально-исторические и религиозные традиции управления на местах. Однако в целях сохранения целостности государства власть была вынуждена опираться на самый многочисленный этнос и ту религию, которую исповедовало подавляющее число граждан России. Традиционные политические практики самоуправления сохранялись как на общинном микроуровне, так и на государственном уровне, что позволило в период Смуты фактически снизу, демократическим путем восстановить государство в двух главных ипостасях: государство, как носитель суверенитета, которого просто не было, государство, как субъект международного права, говоря современным языком, и государство, как институт управления и вертикаль власти.

В советские годы традиции самоорганизации общества приобретают особую окраску, организуя советский стиль управления, который органично

сочетал жесткую вертикаль власти и низовые органы самоуправления. Таким образом, соборность русского народа заключалась в социокультурном единстве государства и общества.

В связи со сложной структурой российского общества и особенностями его мобилизационного типа развития в политической культуре существовали традиции социокультурных расколов. Попытки ускоренной модернизации традиционной жизни наносили сильный удар по социально-политическому единству общества. В связи с этим существовал дисбаланс политического развития общества, общество раскалывалось на субкультуры верхов (элитарная) и низов (почвенническая), модернистов и традиционалистов. Догоняющая модернизация не могла разрушить традиционное общество, и его политические практики, так как его приспособленческий (адаптационный) механизм защищал от инородных инноваций, перекрывая каналы модернизационным преобразованиям. Поэтому модернизация могла быть успешной только в том случае, когда она отвечала запросам ответственных политических традиций, на их обновление в рамках русской цивилизационной системы. Так, например «русский путь» в советское время позволил радикально модернизировать страну, сократив отставание от Запада и всячески способствовать реализации общественных качеств русского человека.

Таким образом, политические традиции на протяжении всей российской истории формировались в своей непрерывной динамике. Основой данного динамизма служили русские традиции власти и общества с особым ценностным ядром своей культуры.

Во втором параграфе «Воспроизводство и функционирование политических традиций в условиях трансформации общества» анализируются политические практики современного российского общества и влияние политических традиций на их структуру и потенциал.

В современной России период либеральной модернизации не смог в полной мере сломать традиционные практики российского общества. Эмпирические исследования свидетельствуют о наличии в массовом сознании традиционных черт установок, ориентаций и ценностей.

Существует недоверие россиян к публичным правовым институтам и институтам гражданского общества. Внешний локус указывает на низкую политической активность и мобильность большинства граждан России в рамках данных институтов. Недоверие к закону и праву говорит о наличии в общественном сознании правового нигилизма.

Главной причиной антагонизма общества либерально-демократических «завоеваний» 90-х гг. XX в. является не столько традиционная политическая пассивность населения России, а патологическое развитие данных институтов в условиях колоссального социального разрыва между богатыми и бедными, отсутствия равенства всех перед законом, сращивания власти и капитала, высшей бюрократии и олигархов.

В этой связи граждане России сохраняют патерналистские ориентации и установки и требуют усиления деятельности государственных

институтов в социальной и экономических сферах общества. В условиях низкого социального самочувствия граждан, именно государство должно помочь людям и их семьям. В массиве общественного сознания доминируют советские ориентации социальной справедливости и социального равенства. Советский период в общественном мнении считается наиболее успешным периодом российской истории. Советская эпоха по-прежнему является референтной в общественном сознании россиян, поэтому социокультурные и политические ориентации воспроизводят, прежде всего, образ советского человека.

Ассиметричность развития политических и социокультурных институтов вызвала небывалый раскол в социально-политической жизни общества. Исследования массового общественного сознания фиксируют в его структуре наличие двух типов мировоззрения: традиционалистского и модернистского. В связи с этим в обществе преобладает раскол на коллективистскую и индивидуалистскую субкультуры. Одна, с ориентацией на государство и порядок, другая - на правовые индивидуалистические свободы и рынок. Но наиболее болезненным фактором раскола, по мнению россиян, является деление общества на богатых и бедных, которое приобрело «законсервированный» характер, как бы повторяя рисунок светской и народной субкультур XVIII-XIX вв. В связи с этим некоторые исследователи склонны критиковать традиционный характер политических практик, которые якобы не поддаются никаким изменениям. Однако мы считаем, что адаптационный механизм политических традиций России способствовал трансформации отдельных ее характеристик. Опросы общественного мнения фиксируют, что большинство населения положительно относится к демократическим ценностям и свободам, а также к определенным ценностям рынка в пределах традиционных констант, где определяющую роль играет государство и ценности социального равенства и справедливости. В социальной структуре общества растет средний класс, который для своего расширения требует реорганизации экономики. Изменения в массовом сознании в сторону традиционалистских предпочтений, «взрыв архаики» свидетельствуют, что в последнее время адаптационный механизм традиционных политических основ начал исчерпывать свой ресурс. Русские все чаще стали оглядываться назад, не видя перспектив и возможностей для развития в реальном мире. Оказавшись на обочине жизненного пространства русский народ начинает апеллировать к этноцентричной идентичности в связи с которой растут националистические настроения. Тем не менее, русская цивилизация сохранила свою ценностную оболочку. В ценностной картине русского человека продолжают преобладать нематериальные фундаментальные ценности русской цивилизации и способы общения и решения социокультурных проблем (коллективность, соборность, патриотизм, общественная самодеятельность, взаимопомощь). В связи с огромным значением роли государства в социокультурной динамике России у него возникает «коридор» возможностей объединения российского общества на базе своих ценностей. Персонализм власти в современных

российских условиях приобрел особое значение не только в лидерских ориентациях общества, но и в политических процессах и в институциональных характеристиках государственности.

В третьем параграфе «Властная традиция на современном этапе политического развития» рассматривается специфика современной российской власти в контексте ее властных политических традиций и выявляются пути оптимизации государственного управления в русле отечественных традиций общественной самоорганизации.

Российская властная традиция – это исключительная роль государственного управления. Конституция 1993 г. несмотря на внешний демократический характер, закрепила огромную роль президента в государственном управлении страны. Политические традиции России продолжают иметь властечцентричный характер, о чем свидетельствует не только наличие патерналистских ориентаций в структуре массового сознания россиян, но и реальное значение лидера в политическом развитии страны. В связи с этим, огромные традиционные и административные ресурсы власти позволили В. Путину провести рецентрализацию государственного управления страны. Выстроив мощную властную «вертикаль» Центр-Регионы, внося изменения в избирательное законодательство, создав свою «партию власти» и получив большинство мандатов в нижнюю палату Федерального Собрания, исполнительная власть сузила до минимума количество политических игроков на российском властном пространстве. «Феномен Путина» продемонстрировал наличие традиционного моноцентристского характера российской власти в современном политическом процессе. В связи с этим В. Путин имеет наибольшую популярность в обществе и с его именем и деятельностью общество связывает дальнейшее развитие страны.

В связи с резкой концентрацией власти Центра, как на федеральном, так и на региональном уровне еще большую роль в государственном механизме управления стали играть государственные чиновники. Эмпирические исследования свидетельствуют, что общество в целом негативно относится к государственной бюрократии, считая ее своим «контрагентом» и главным «тормозом» в развитии страны. Об этом говорит, по мнению граждан, коррумпированность бюрократии и ее высокая роль в экономической и политической жизни страны. Данная оценка говорит не столько о том, что в массовом сознании россиян до сих пор присутствует испорченный образ чиновника, сколько о реальной ситуации. Несмотря на укрепление «вертикали власти» в период путинской стабилизации не произошло существенного улучшения жизни населения. Распределительные механизмы собственности внутри общества работают на самые богатые группы. Россия по-прежнему имеет один из самых высоких рейтингов в мире по уровню развития коррупции. В связи с негативными аспектами качества власти в современной России для успешного развития страны возникает необходимость их преодоления и искоренения. В этом ракурсе россияне апеллируют к усилению контроля над деятельностью государственных

чиновников со стороны общества. Однако на сегодняшний день по сути дела в России отсутствуют сильные институты гражданского общества, которые могли бы противостоять власти в интересах общества. Поэтому, мы считаем, что нужно обратиться к традиции самоорганизации общества – местному самоуправлению, которое должно функционировать без вмешательства чиновников и формировать реальные рычаги гражданского общества, которые могли бы контролировать деятельность бюрократии.

Для обращения интересов бюрократии в сторону общества мы уделяем внимание концепции «неформальных вертикальных договоров» между властью и народом, в которой русский народ представлен единой и неделимой общностью. В современной варианте «неформального договора» между властью и обществом, главным смыслообразующим элементом должен быть не слепой патернализм масс, а правовые нормы, гарантом которых должно стать государство в лице президента. Правовые составляющие защиты личности имеются в традиционных политических практиках России, раньше они обеспечивали защиту общественного человека, как в дореволюционной России, так и в советской. В России права человека традиционно регулировались обществом, поэтому необходимо обратиться к правовой конструкции «неприкосновенности личности», которая вместо «личной неприкосновенности» в Конституции 1993 г. отражает права общественного человека, а не атомистического субъекта общности. Исследование новых адаптационных структур в обществе говорит о стремлении россиян к правовым порядкам и демократическим ценностям.

Одним из препятствий в полноценном участии в политической жизни для большинства россиян является низкое социальное самочувствие, которое в свою очередь является причиной отрицательной демографической динамики, высокой преступности, низкого уровня развития человеческого потенциала, роста националистических движений. Тратя основные силы на адаптацию и выживание в суровых условиях современной жизни, россиянин не сможет стать активным участником политического процесса. Только крепкий средний класс может бороться за свои права в демократическом диалоге с властью. Однако существующая модель государственного управления поощряет неравномерное распределение собственности внутри общества, что вступает в конфликт с массовыми ориентациями россиян, которые стремятся к обществу социального равенства. К сожалению, неэффективность социальных реформ свидетельствует о низком качестве государственного управления в современной России и упирается в институциональную плоскость, поэтому институтами, которые должны быть заинтересованы в проведении реформ для реального улучшения качества жизни должны стать институты гражданского общества. В этом контексте жесткую вертикаль власти должен традиционно дополнять творческий потенциал народных масс, - путем контроля над деятельностью исполнительной власти на местах, и непосредственного участия в нормотворческом процессе.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса в российском обществе существует запрос на развитие, который связан с деятельностью политического лидера. Только легитимный политический лидер способен в данных условиях взять курс на стабильное обновление политической системы, используя моральные и институциональные рычаги власти.

Несмотря на то, что «верховная» власть в стране традиционно ищет диалога с обществом, ее призывы к инновационному прорыву, упираются не только в коррумпированность системы управления, но и в неравномерное распределение собственности внутри общества. Данную тенденцию может переломить только союз сильной власти и творчески мыслящих граждан, которым в России будут созданы условия для создания инновационных продуктов. Россияне в условиях настоящей действительности не смогут самостоятельно стать «успешными, свободными, ответственными», поэтому отправной точкой эффективного политического развития России мы считаем, может стать как раз реализация идеала государственной власти, который сложился в социодинамике современного российского общества. Во-первых, удачная социальная политика государства, в которую должны входить, прежде всего, бесплатная медицина, бесплатное образование, развитая система социальной защиты. Во-вторых, наличие смешанной экономики с доминированием государства в ведущих отраслях и частной собственности в торговле, легкой промышленности, сельском хозяйстве. В-третьих, доминирование основных демократических ценностей, обеспечивающих правовую защиту личности человека в обществе и его частной собственности.

Данные тенденции может обеспечить только государство, в концепции развития которого имеется уважительное отношение к ценностям своего народа. В этом контексте данная концепция должна реализовываться в институтах социализации, то есть в образовательных структурах общества, которые опираются на традиции нашего общества.

Моноцентризм является логикой политического развития современной России, только концентрация власти в данных условиях может помочь остановить центробежные тенденции на огромном политическом пространстве. Поэтому в условиях господства финансово-промышленных групп государству необходимо стимулировать интегративность и устойчивость экономического пространства России с целью сохранения и усиления своей социальной политики.

В заключении диссертации обозначены основные научные результаты исследования, сделаны обобщения и рекомендации.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в авторских публикациях общим объемом 4,0 п.л.:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Сулимин А.Н. Властная традиция в социодинамике современного российского общества // Власть. 2009. №12. С. 58-61. (0,6 п.л.);

2. Сулимин А.Н. Политическая традиция в контексте политической культуры общества // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. №1 (22). С. 78-82. (0,4 п.л.);

Публикации в других научных изданиях

3. Сулимин А.Н. Проблемы формирования правового государства в современной России // Человек и общество: проблемы взаимодействия. Саратов: СГСЭУ, 2008. С. 174-175. (0,3 п.л.);

4. Сулимин А.Н. Место традиций в социодинамике современной России // Проблемы гуманитарных наук: История и современность: Альманах: Вып. 5. Саратов: СГСЭУ, 2008. С. 94-97. (0,6 п.л.);

5. Сулимин А.Н. Проецирование властной традиции России на современную действительность // Человек и власть в современной России: Межвуз. Науч. сб.: Вып. 10/ СГСЭУ. Саратов, 2008. С. 33-40. (0,6 п.л.);

6. Сулимин А.Н. Воздействие исторического процесса на особенность формирования политических традиций России // Проблемы гуманитарных наук: История и современность: Альманах. Вып. 7. Саратов: СГСЭУ, 2009 С. 15-19. (0,6 п.л.);

7. Сулимин А.Н. Конституция России как современная модель традиционного монархизма // Современная юридическая наука и правоприменение. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 109-113. (0,4 п.л.);

8. Сулимин А.Н. Пути эффективного функционирования государства и общества // IX Всероссийская выставка Научно-технического творчества молодежи I Международная научно-практическая конференция «Научно-техническое творчество молодежи – путь к обществу, основанному на знаниях»: Сборник научных докладов/Мос. Гос строит. ун-т. М: МГСУ, 2009. С. 437-438. (0,3 п.л.);

9. Сулимин А.Н. Правовой нигилизм как традиция в истории политической культуры России // Человек и общество: проблемы взаимодействия. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Часть 2. С. 133-136. (0,3 п.л.);

10. Сулимин А.Н. Особенности воздействия природно-климатического фактора на формирование властных политических традиций России // Человек и власть в современной России: межвуз. науч. сб. / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов. 2009. Вып. 11. С. 34-40. (0,6 п.л.);

11. Сулимин А.Н. Специфика российских политических традиций // Социально-экономическое развитие России: Проблемы, поиски, решения. Саратов, 2009. Ч. 1. С. 36-38. (0,3 п.л.).

Сулимин Александр Николаевич

**Роль политических традиций в социодинамике современного
российского общества**

Специальность 23. 00. 02 – «политические институты,
процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 21.05.2010.
Бумага типогр. № 1
Печать офсетная
Заказ № 278

Формат 60 x 1/16
Гарнитура «Times»
Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз.

Издательский центр
Саратовского государственного
социально-экономического университета
410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89